

А.Б. Куделин

«Ас-Сира ан-набавиййа» Ибн Исхака — Ибн Хишама

(к истории текста и проблеме авторства)

В статье подводятся некоторые итоги изучения сложных и взаимосвязанных вопросов истории формирования текста и авторства самого известного и наиболее значительного произведения в средневековом арабском жанре «ас-сира ан-набавиййа» («жизнеописание Пророка»). Основное внимание уделяется детальному анализу изменений в тексте памятника от первоначальной редакции Ибн Исхака (ум. в 150/767 г.) до конечной версии Ибн Хишама (ум. в 218/833 или 213/828 г.).

Ключевые слова: «ас-Сира ан-набавиййа», история текста, проблема авторства памятника.

В нашей статье речь пойдет о самом раннем из дошедших до нас и самом популярном произведении арабского средневекового жанра «жизнеописание Пророка» (*ас-сира ан-набавиййа*). Издавна «известное как „Сира Ибн Хишама“»¹, оно и по нынешний день ассоциируется в массовом сознании с именем Абу Мухаммада ‘Абд ал-Малика Ибн Хишама, которое чаще всего и выносится на титульный лист современных изданий данного сочинения².

Между тем в первой печатной публикации памятника, превосходно подготовленной Ф. Вюстенфельдом, на арабском титуле значится: «Сират саййидина Мухаммад расул Аллах. Ривайат Аби Мухаммад ‘Абд ал-Малик Ибн Хишам ‘ан Зийад Ибн ‘Абдаллах ал-Бакка’и ‘ан Мухаммад Ибн Исхак» (Жизнеописание господина нашего Мухаммада, посланника Аллаха. В передаче Абу Мухаммада ‘Абд ал-Малика Ибн Хишама — от Зийада Ибн ‘Абдаллаха ал-Бакка’и — от Мухаммада Ибн Исхака). В данном титуле трехзвенное перечисление авторов, составленное в соответствии со средневековой традицией «обратной» хронологии, означает, что Ибн Хишам был последним в истории данного текста, неразрывно связанного с именами Ибн Исхака (ум. в 150/767 г.), ал-Бакка’и (ум. 183/799), Ибн Хишама (ум. в 218/833 или 213/828 г.). На немецком титуле памятника публикатор «перевернул» авторский ряд и поставил в начале Ибн Исхака, сняв упоминание Зийада Ибн ‘Абдаллаха ал-Бакка’и: «Жизнеописание Мухаммеда от Мухаммеда ибн Исхака, обработанное ‘Абд ал-Маликом ибн Хишамом» (Das Leben Muhammed’s, 1858–1860).

Разночтение в титулах не сводится, разумеется, к простой замене «обратной» хронологии на «прямую», но непосредственно затрагивает проблему авторства «Жизнеописание Пророка». Если в начале арабского ряда стоит Ибн Хишам, хотя роль двух других звеньев не преуменьшается, но и не преувеличивается, то вполне естественно

¹ Формулировка авторитетного ученого Ибн Халликана (608-681/1211-1282) (Ибн Халликан, 1968–1972. Т. 3. С. 177).

² Так, на титуле добротного издания, подготовленного М. ас-Сака, И. ал-Абйари и ‘А. Шалаби, значится: «ас-Сира ан-набавиййа ли Ибн Хишам» (Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка).

ожидать, что со временем в средневековом арабском обществе анализируемое сочинение приобретет известность (а так и произошло на самом деле) как «*Сира* Ибн Хишама». Устанавливая же «прямую» хронологию на немецком титуле, Ф. Вюстенфельд не просто ставит Ибн Исхака на первое место, но, вопреки — в определенном смысле — средневековой традиции, делает его основным автором, а Ибн Хишаму отводит роль «обработчика», редактора предшественника³.

Даже предварительных беглых наблюдений над некоторыми титулами изданий и переводов «Жизнеописания Пророка» достаточно для того, чтобы понять, насколько сложны и взаимосвязаны вопросы истории этого памятника и его авторства. В настоящей работе нам хотелось бы подвести некоторые итоги их изучения. С этой целью мы намерены проследить в самых общих чертах, какие изменения претерпел первоначальный текст Ибн Исхака на протяжении времени, определить, был ли текст Ибн Хишама результатом механической передачи, точного воспроизведения-копирования предшествующих двух звеньев, или же стал самостоятельной редакцией, далеко отстоящей от первоначального текста Ибн Исхака.

Начнем с констатации того факта, что анализируемое нами «Жизнеописание Пророка» — это памятник средневековой арабской письменной традиции с особыми характеристиками, определяемыми прежде всего сложным набором составляющих его элементов. Перечислим их:

Прозаические элементы «Сирь».

I. Внесюжетные прозаические элементы.

I.1. Коранические цитаты.

I.1.a. Пассажи с так называемыми *асбаб ан-нузул* (обстоятельства ниспослания *айатов* и *сур* Корана).

I.1.b. Элементы интерпретации (*тафсир*) *сур* и *айатов* Корана⁴.

I.2. *Хадисы*.

I.3. Речи Посланника и его сподвижников, официальные документы.

I.4. Различного рода поименные перечисления (списки).

II. Сюжетные прозаические элементы.

II.1. Повествование о «чудесных» происшествиях и явлениях.

II.2. Рассказы (*хабары*)⁵.

Поэтические элементы «Сирь» представлены пьесами различного объема. Эти элементы, согласно их назначению, могут быть распределены по следующим группам:

³ Сходные с Ф. Вюстенфельдом подходы к авторству анализируемого нами памятника встречается и у других ученых. Так, на титуле английского перевода А. Гийома значится имя только Ибн Исхака: *The Life of Muhammad. A Translation of Ishāq's (sic!) Sirat Rasūl Allāh*. В содержательном предисловии переводчика Ибн Исхак называется автором «Жизнеописания», а Ибн Хишам рассматривается лишь как его редактор (editor) (*The Life of Muhammad*. P. XIII–XIV, XLI–XLIII и др.). Во французском переводе автором сочинения также именуется лишь Ибн Исхак, хотя и воспроизводится трехзвенная авторская цепочка арабского титула первой печатной публикации памятника: *Ibn 'Ishāq. La Vie du Prophète Muhammad, l'Envoyé d'Allāh. Recension d'Abī Muhāmmad 'Abd al-Malik Ibn Hishām d'après Zayd (sic!) Ibn 'Abd Allāh al-Bakkā'ī d'après Muhāmmad Ibn 'Ishāq*.

⁴ Помимо перечисленных категорий I.1.a и I.1.b представляется целесообразным указать и иные цитирования Корана (например, в связи с рассуждениями о верованиях евреев и христиан (*Das Leben Muhammed's*. S. 403–411; здесь же отметим и три цитирования Евангелия: *Das Leben Muhammed's*. S. 124–125, 142–143, 149–150), при отсылке к сказанию о спящих отроках (*Das Leben Muhammed's*. S. 192) и упоминании баснописца Лукмана (*Das Leben Muhammed's*. S. 285) и др. Поскольку данные цитирования Корана и Евангелия в рассматриваемой «Сире» не занимают большого места, мы считаем возможным ограничиться их простым упоминанием.

⁵ Подробнее характеристику этих элементов см. в (Куделин, 2005; Куделин, 2008).

III. Стихи — внесюжетные элементы «Сирь».

III.1. Стихи — объект филологических рассуждений о спорном авторстве поэтических произведений.

III.2. Стихи — «генеалогические» *свидетельства*.

III.3. Стихи — филологические *свидетельства* (лексикологические, грамматические и пр.).

III.4. Стихи — топонимические *свидетельства*.

IV. Стихи — составной элемент сюжета.

IV.1. Стихи — квазиисторические *свидетельства*.

IV.2. Стихи — исторические *свидетельства* (отражение внутриплеменной и межплеменной борьбы; религиозная пропаганда и конфликты на религиозной основе и т.п.).

V. Стихи, цитируемые в «Сире» в связи с обсуждением темы «поэзия и откровение»⁶.

Теперь в предварительном порядке скажем несколько слов о самом характере соположения упомянутых разнородных элементов в «Сире». Даже без обстоятельного анализа можно утверждать, что «Жизнеописание» не представляет собой пример ни так называемого *анфиладного* соединения произведений различных жанров в рамках единого текста⁷, ни конгломерат, т.е. беспорядочное соединение компонентов произведений разнообразных жанров. «Сира» есть некое системное образование из разнородных элементов, скрепленное определенными едиными принципами⁸, что свидетельствует о долгой и целенаправленной работе ее составителя/ей.

Сегодня ясно, что в создании «Сирь» принимали участие известные и менее известные представители арабо-мусульманской культуры, о роли которых в формировании текста, дошедшего до нас, существуют различные — зачастую диаметрально противоположные — точки зрения.

Действительно, в истории труда, начиная с Ибн Исхака, много неясных — и принципиально не выясняемых из-за отсутствия достаточного количества фактов — моментов. Прежде всего неизвестно даже точное его название. По источникам можно установить различные названия: «Китаб ал-магази» («Книга походов [Пророка]»), «Китаб ас-сира» («Книга жизнеописания [Пророка]»), «ал-Китаб ал-кабир» («Большая книга») и др. Последнее название соответствует титулу той редакции труда, которую Ибн Исхак якобы составил по поручению Аббасидского двора в Багдаде (подробнее см.: Schœler, 2002, p. 77–78).

Полный текст сочинения Ибн Исхака до нас не дошел, и исследователи вынуждены судить о нем по редакции Ибн Хишама или же по отрывкам различного объема, сохранившимся в виде цитат в трудах других ученых, либо по неполным рукописям, о которых речь пойдет ниже.

Тем не менее исследователям достоверно известно, что первоначальный вариант «жизнеописания» Мухаммада, составленный Ибн Исхаком, включал три части: «Китаб ал-мубтада'» — история библейских пророков, соотносящаяся с иудео-христианской традицией; «Китаб ал-маб'ас» — мекканский период жизни Мухамма-

⁶ Подробнее характеристику этих элементов см. в (Куделин, 2006).

⁷ Д.С. Лихачев вводит данный термин, определяя построение значительного числа произведений в древнерусской литературе: «Произведения часто механически соединялись друг с другом, как соединялись в одну анфиладу отдельные помещения... Каждое из этих произведений, входя в единое более крупное целое, по-своему законченно... Анфиладным способом построены летописи, хронографы, патерики, четьи-минеи, палеи, наконец, даже некоторые сборники неопределенного состава» (Лихачев, 1979, с. 253–254).

⁸ Об одном из таких принципов ранее говорилось в наших работах. Это — принцип *беллетризации*, преобразующий и соединяющий компоненты «Сирь». Подробнее см. в (Куделин, 2007, с. 112–133).

да; «Китаб ал-магази» — повествование о завоевательных походах в мединский период жизни Мухаммада (подробнее см.: Sezgin, 1967. Bd. I. S. 519; Schœler, 2002, p. 65–66; Бойко, 1991, с. 209).

Многие важные детали дальнейшей судьбы сочинения Ибн Исхака остаются неясными.

Ибн Исхак, вероятно, составил свой труд для двора; но эта версия, существовавшая в одном или нескольких экземплярах в библиотеке Аббасидов, до нас не дошла. Всё сохранившееся от нее зависит прежде всего от того, что Ибн Исхак передал в рамках своего преподавания ученикам. К этому надо добавить многочисленные рассказы, передававшиеся от учителя, в которых можно найти хадисы как принадлежащие сочинению Ибн Исхака, так и другие, распространявшиеся им вне рамок его большого труда. Списки «Жизнеописания» Ибн Исхака, видимо, сильно различались (Schœler, 2002, p. 77). Уже в иракском регионе исламской империи существовало несколько версий книги Ибн Исхака (Khoury, 1983, p. 20). Позднее же его труд бытовал более чем в 15 редакциях в Медине, Куфе, Басре, Багдаде и Рейе (Jones, 1983, p. 346).

Итак, труд Ибн Исхака дошел до нас в передаче его учеников, которым он диктовал его — по обычной практике того времени — на специальных занятиях⁹.

И здесь необходимо подробнее остановиться на деятельности учеников Ибн Исхака. Обычно говорят о двух самых известных его учениках — Зийаде Ибн ‘Абдаллахе ал-Бакка’и (ум. 183/799) и Йунусе Ибн Букайре (ум. 199/815), которые изучили «Жизнеописание» у своего учителя и затем «передавали» его сочинение другим. Согласно средневековым источникам, Ибн Исхак якобы диктовал свой труд первому и лучшему из этих учеников в два приема (Khoury, 1983, p. 10). Согласно другому рассказу, ал-Бакка’и, по-видимому, сопровождал Ибн Исхака во время его «путешествий за знаниями» до того момента, пока он якобы не «прослушал» «Жизнеописание» полностью. Эта линия передачи от Ибн Исхака к ал-Бакка’и крайне важна, потому что она напрямую связывает Ибн Исхака с Ибн Хишамом. Последний, представляющий завершающее звено в дошедшей до нас редакции «Жизнеописания Пророка», получил от ал-Бакка’и все данные, происходившие от Ибн Исхака, которые он и включил в свой текст. Второй ученик, Ибн Букайр, уверял, согласно средневековому источнику, что он передавал «слово в слово то, что диктовал Ибн Исхак» (Schœler, 2002, p. 76). Впрочем, это утверждение нам вскоре придется существенно уточнить.

Менее известен третий ученик — Салама Ибн Фадл (ум. 191/806-807), который говорил, что дважды прослушал сочинение Ибн Исхака и, как утверждают, сделал для Ибн Исхака копию всего труда, и учитель якобы сличил эту копию со своим автографом. К этому следует добавить, что рукописи, оставшиеся после Ибн Исхака, вероятно, перешли к Саламе, который — и только он один — по-видимому, использовал автографы своего учителя для обеспечения позднейшей передачи труда. Несомненно по этой причине Салама, через посредство которого ат-Табари цитирует Ибн Исхака, слывет в некоторых трудах как составитель «наиболее полных книг „ал-Магази“» (Schœler, 2002, p. 76–77).

От названных трех учеников по мусульманскому миру разошлись в полном или частичном виде разные редакции труда Ибн Исхака.

1. От ал-Бакка’и ведет свое начало самая известная из них — редакция Ибн Хишам, путь которой нам известен: Ибн Исхак — ал-Бакка’и — Ибн Хишам. Высказыва-

⁹ Подробнее о способе «публикации» средневековых сочинений на мусульманском Востоке при помощи аудирования, чтения ученика или диктанта см.: Халидов, 1985, с. 105–107 и др.; Schœler, 2002, p. 75–76.

ется предположение, что ал-Бакка'и еще до Ибн Хишама существенно сократил труд Ибн Исхака.

2. Хотя второй ученик, Ибн Букайр, уверял, что передавал книгу Ибн Исхака «слово в слово», тем не менее в средневековой биографической литературе о нем говорится следующее: «Он брал текст Ибн Исхака, а затем комбинировал его с другими хадисами», восходящими ко многим авторитетам. И хотя то, что Ибн Букайр «передавал» от Ибн Исхака, «составляет наибольшую часть его книги», добавленное к версии учителя было весьма значительно. Этим и объясняется тот факт, что написанное Ибн Букайром иногда известно под названием «Зийадат Йунус фи Магази Ибн Исхак» («Дополнения Йунуса к „Магази“ Ибн Исхака»). Говоря иными словами, «передатчик» так много добавил от себя лично дополнительных хадисов и сведений, что его можно квалифицировать как самостоятельного компилятора — и даже автора — нового труда (Schœler, 2002, p. 85)¹⁰.

3. Салама Ибн Фадл упоминается прежде всего в связи с великим историком ат-Табари (ум. 310/923). Труд последнего «История» («Тарих»), а также его комментарий к Корану (Тафсир) содержат цитаты из труда Ибн Исхака. Ат-Табари, для которого сочинение Ибн Исхака является основным источником сведений о жизни и деятельности Мухаммада, цитирует «Жизнеописание» чаще всего по Саламе Ибн ал-Фадлу, но также по Йунусу Ибн Букайру и другим передатчикам. В «Тарих» он приводит длинные выдержки из тех частей труда Ибн Исхака, которые сократил Ибн Хишам, либо сильно отличающиеся от пассажей, цитируемых последним (Schœler, 2002, p. 85).

Теперь можно подвести предварительный итог. Выше уже говорилось, что сочинение Ибн Исхака существовало более чем в 15 редакциях. Любое сочинение, посвященное жизнеописанию Мухаммада, черпало материал из его «Жизнеописания». Современный иракский исследователь С.М. ас-Самук установил, что число прямых передатчиков Ибн Исхака превышает 50. При этом он часто констатирует значительные расхождения между текстами с идентичными эпизодами или хадисами в версии Ибн Хишама и в труде ат-Табари, притом что оба автора ссылаются на Ибн Исхака. Из этих наблюдений С.М. ас-Самук делает важный вывод, с которым соглашаются многие ученые, что сегодня принципиально невозможно точно реконструировать труд Ибн Исхака в его оригинальной форме (подробнее см.: Samuk, 1978, S. 81, 161–162; Schœler, 2002, p. 8, 85–86).

После краткого — по необходимости — обзора истории текста «ас-Сира ан-набавийя» мы можем перейти к вопросу о его авторстве. Для этого нам надо задать несколько вопросов: история текста «Сирь» свидетельствует о «механических» изменениях или качественной эволюции первоначального текста Ибн Исхака, был ли у Ибн Исхака особый, только ему присущий, подход к составлению «Жизнеописания» и сохранился ли он в конечном продукте Ибн Хишама?

Автором анализируемого нами памятника исследователи называют Ибн Хишама, Ибн Исхака или же Ибн Исхака и Ибн Хишама одновременно. Рассмотрим подробнее, какими соображениями руководствуются сторонники той или иной точки зрения.

Нам известно, что Ибн Хишам был последним в цепочке Ибн Исхак — ал-Бакка'и — Ибн Хишам. Как свидетельствует традиция — а отчасти и сам Ибн Хишам — он выступил в роли радикального редактора первоначального текста. Рассмотрим принципы и результаты редактирования, проведенного Ибн Хишамом.

¹⁰ К редакции Ибн Букайра восходит более поздняя книга Ахмада Ибн 'Абд ал-Джаббара ал-'Утарида из Куфы (ум. 272/886) (см.: Schœler, 2002, p. 85).

В предисловии к дошедшей до нас версии «ас-Сира ан-набавиййа» Ибн Хишам отмечает следующие особенности своей редакции по сравнению с первоначальной версией Ибн Исхака (*Das Leben Muhammed's*, 1858–1860. Bd. I, 1. S. 4; Сира, 1936. Т. 1. С. 4). Он начинает жизнеописание Мухаммада с пророка Исмаила, удалив сведения о предшествовавших пророках, устраняет рассказы, в которых не идет речь о Пророке и которые не упоминаются в Коране. Он изымает — для краткости — то, что не касается предмета книги или не поясняет его, опускает стихи и касьды, которые «не знает никто из знатоков поэзии»¹¹. Он также устранил то, что не подтверждалось его учителем ал-Бакка'и.

Чтобы завершить разговор об элементах редакторской работы Ибн Хишама, о которых не говорится в его предисловии, заметим, что непосредственно в тексте памятника он неоднократно заявляет об удалении или частичном сокращении «неприличных» стихов (инвектив в адрес Пророка и т.п.), удалении или замене обценной лексики в осмеяниях и т.п. Помимо перечисленных сокращений, были сделаны и добавления к тексту Ибн Исхака. Ибн Хишам иногда вводит в текст дополнительную информацию, свои комментарии; передает, по собственному усмотрению, версии событий и хадисов, отличные от передаваемых Ибн Исхаком¹².

Итак, Ибн Хишам, по существу, полностью удалил первую часть труда Ибн Исхака («Китаб ал-мубтада'») и существенно сократил вторую и третью части, ввел в него генеалогические, лингвистические и прочие замечания, которые зачастую прерывают ход повествования и которые в большинстве случаев можно было бы соотнести со сносками в современном понимании¹³.

Попытаемся коротко подвести итоги работы Ибн Хишама. Первоначальный труд Ибн Исхака в результате редактирования ал-Бакка'и (о чем известно очень мало) и Ибн Хишама подвергся существенному сокращению. Дополнительная информация и комментарии Ибн Хишама составляют значительную часть текста дошедшего до нас памятника. Таким образом, Ибн Хишам существенно изменил первоначальный текст Ибн Исхака, полученный через посредство ал-Бакка'и, внес в него необходимое и достаточное для того, чтобы последующие поколения могли считать его причастным к авторству «Сирь»¹⁴.

¹¹ А. Гийом, а вслед за ним и ал-Бадави видят, быть может, наибольшую заслугу Ибн Хишама в его критических наблюдениях о подлинности поэзии в «Сире», не только когда он не приводит стихи с сомнительной авторской атрибуцией, но и когда он поправляет Ибн Исхака и устанавливает истинного автора стихов (*The Life of Muhammad*, 1955, р. XLII; *Ibn 'Ishāq*, 2001. Т. I. P. VIII–IX). Впрочем и здесь ал-Бадави склонен не придавать большого значения заслугам Ибн Хишама по двум причинам: а) Ибн Хишам не упоминает имена тех «знатоков поэзии», которые отвергают подлинность той или иной касьды; б) он не приводит соображения, по которым эти «знатоки поэзии» отрицали подлинность или атрибуцию той или иной из этих касьд (*Ibn 'Ishāq*, 2001. Т. I. P. VIII–IX).

¹² А. Гийом не преминул заметить, сославшись на средневекового комментатора «Сирь» ас-Сухайли (ум. 581/1185), что эти версии зачастую бывают и менее удачные, и менее верные (*The Life of Muhammad*, 1955, р. XLI–XLII).

¹³ Многие названные нами «внесюжетными» элементы (см. выше классификацию) восходят именно к Ибн Хишаму. А. Гийом счел даже возможным отнести их в конец своего английского перевода «Сирь» именно как сноски, сказав тем самым композицию памятника (*The Life of Muhammad*, 1955, р. 691–798).

¹⁴ Ал-Бадави впадает в противоречие, определяя значение проведенного Ибн Хишамом «редактирования». Так, например, он говорит, что «Ибн Хишам лишь немного сократил оригинальный текст Ибн Исхака», а затем заявляет, что Ибн Хишам представил «маленький том своей версии» вместо «очень большого труда» Ибн Исхака (*Ibn 'Ishāq*, 2001. Т. I. P. I, IX); утверждает, что генеалогические и лингвистические замечания Ибн Хишама, «по большей части малозначачие», составляют при этом, по его подсчетам, около 1/3 (!) от текста Ибн Исхака (*Ibn 'Ishāq*, 2001. Т. I. P. I). Из своих наблюдений над результатами редактирования Ибн Хишама А. Гийом и ал-Бадави независимо друг от друга делают неутешительный вывод о том, что «Ибн Хишам своей версией сильно навредил оригинальному труду Ибн Исхака» (*Ibn 'Ishāq*, 2001. Т. I. P. VIII), признают последнего, как говорилось выше, единственным автором рассматриваемого нами памятника и выносят имя Ибн Исхака на титульный лист своих переводов.

Этот вывод означает, что Ибн Исхак не может считаться, как полагают некоторые исследователи, единственным автором анализируемого «Жизнеописания Пророка». Однако это не влечет за собой с неизбежностью другой вывод, а именно, что Ибн Хишам может и должен считаться единственным автором дошедшего до нас текста «Сирь».

В таком случае нам приходится задаться вопросом, можем ли мы считать авторами «Сирь» одновременно Ибн Исхака и Ибн Хишама, не изменил ли Ибн Хишам природу первоначального текста настолько, что, по существу, лишил его оригинального облика, приданного ему Ибн Исхаком? В таком случае даже преобладание в памятнике материалов Ибн Исхака над материалами Ибн Хишама¹⁵ не будет определяющим фактором в пользу решения вопроса о двойном авторстве. Ведь известно, что даже буквальное цитирование источника не исключает возможности различных искажений при выборочном и целенаправленном цитировании.

И здесь нам необходимо, опираясь на средневековые источники и исследования современных ученых, попытаться реконструировать хотя бы в самых общих чертах основные особенности не дошедшего до нас труда Ибн Исхака.

Из средневековых арабских источников нам известно, что Ибн Исхак «был первым, кто собрал *магази* посланника Аллаха и соединил их вместе»¹⁶. При этом известно также, что Ибн Исхак рассматривается как первый великий историк ислама, который вывел историю из узких рамок и придал ей универсальный характер (Khoury, 1983, p. 10)¹⁷. Напомним здесь же, что Ибн Хишам существенно сократил именно «всемирную» часть труда Ибн Исхака и его версия начинается с пророка Исмаила, т.е. он ведет свою версию от начала собственно исламского пророчества.

Перечисляя авторов, на которых ссылается Ибн Исхак в своем «Жизнеописании Пророка», Р. Хури только к основным относит 27 (Khoury, 1983, p. 10). Помимо всех этих авторов, прямо или косвенно связанных с различными школами хадисов, в частности с мединской школой, Р. Хури особое внимание заостряет на фигуре Вахба Ибн Мунаббиха (34-110 или 114/654-655-728 или 732), оказавшем огромное влияние и на Ибн Исхака, и на Ибн Хишама. Это влияние отразилось не только на первой части «Сирь» Ибн Исхака, где исследователи относят к Ибн Мунаббиху весь иудео-христианский материал, послуживший основой для построения «всемирной» истории пророчества, но и материал второй и третьей частей, в которых речь идет о собственно исламской истории (Khoury, 1983, p. 23–25).

Р. Хури в этой связи обращает внимание на, казалось бы, парадоксальный факт: при несомненном огромном воздействии Вахба Ибн Мунаббиха на Ибн Исхака и Ибн Хишама, он цитируется в дошедшем до нас тексте «Сирь» Ибн Исхака — ал-Бакка'и — Ибн Хишама только один (!) раз, хотя и в важном и характерном для этого автора рассказе о появлении христианства в Наджране (Das Leben Muhammed's, 1858–1860.

¹⁵ В тексте «Сирь» отрывки, идущие непосредственно из труда Ибн Исхака, отмечены словами «кала Ибн Исхак» («сказал Ибн Исхак»), а соответствующие отрывки от Ибн Хишама, — словами «кала Ибн Хишам» («сказал Ибн Хишам»). Самое беглое сопоставление общего объема первой и второй групп отрывков неизбежно приводит к выводу о безусловном преобладании первой группы.

¹⁶ Цитата из труда известного филолога ал-Марзубани (297-384/910-994) приводится в словаре литераторов Йакута (575-626/1179-1229) (Йакут, 1922. Т. 18. С. 5). Напротив, историк аз-Захаби (673-748/1274-1348) утверждает, что эта честь принадлежит Мусе Ибн 'Укба (ум. 141/758) (подробнее см.: Schaefer, 2002, p. 72). Труд последнего утерян; сохранившиеся отрывки из него в переводе на англ. опубликованы в: The Life of Muhammad, 1955, p. XLIII–XLVII.

¹⁷ По справедливому замечанию К.А. Бойко, сочинение Ибн Исхака отличалось от трудов его предшественников и современников, поскольку имело «целью дать не только историю пророка, но и историю пророчества» (Бойко, 1991, с. 209).

Vd. I, 1. S. 20–22; Сира, 1936. Т. 1. С. 31–34). И объяснять этот факт только тем, что Вахб Ибн Мунаббих давал материалы по библейской истории, сокращенные Ибн Хишамом¹⁸, нельзя, поскольку Вахб был одновременно специалистом, как только что было сказано, и по собственно исламской истории. Р. Хури видит причину такого отношения к Вахбу Ибн Мунаббиху в коренном отличии его подхода к историческим материалам от подхода мусульманских теологов Медины, специализировавшихся на передаче хадисов.

В этой связи Р. Хури делает важный вывод, подготовленный собственно предшествующей европейской традицией изучения «Сиры», что первые сочинения в жанре жизнеописания Пророка ислама родились в лоне мединской школы традиционалистов, когда традиционные арабские эрудиты — передатчики хадисов — выступали одновременно в роли и теологов, и историков (Khoury, 1983, p. 26; Schœler, 2002, p. 64).

При этом уже средневековые ученые-традиционалисты хорошо заметили принципиальное отличие Ибн Исхака от его предшественников. Знаменитый хадисовед Ибн Хиббан (270-354/884-965) заявлял, что Ибн Исхака относят к числу лиц, которые умеют лучше всего связно рассказывать (Schœler, 2002, p. 67–68). В формулировке И. Хоровица та же оценка звучит следующим образом: «Ибн Исхак привел в порядок материалы традиции, которые его учителя передали ему и которые он обогатил многочисленными фактами, установленными им самим, чтобы сформировать на их основе хорошо организованное представление о жизни Пророка» (Horovitz, 1928, p. 181 / пер. по цит. в: Schœler, 1996, S. 41; см. также: Fück, 1925; Schœler, 1996, S. 41, 68).

Рассмотрим самым беглым образом характерные черты метода работы Ибн Исхака, как они представляются средневековым и современным ученым.

Подробно этот вопрос рассматривает Г. Шёлер. Оценив отрывки различного объема из «Книги магази» Ибн Исхака, в которых собственно она и дошла до нас, он делает заключение, что их достаточно для того, чтобы говорить о ее литературном и — даже — художественном характере. По словам Г. Шёлера, это хорошо «сшитый» труд, разделенный на главы, где события выстроены в принципе в хронологическом порядке. В начале различных сообщений, имеющих отношение к событию, Ибн Исхак часто предлагает предварительные замечания, резюмирующие и датирующие представляемые им факты. Кроме того, автор часто вводит фразы перехода между различными рассказами. Все это имеет целью прежде всего организовать связное повествование, однако — и это еще важнее — Ибн Исхак располагает собрание своих материалов, подчиняя их *направляющей идее*: «Он вставил историю Пророка и новой веры в историю божественного откровения с начала мира» (подробнее см.: Fück, 1925, S. 38; Schœler, 2002, p. 66).

Вслед за этим Г. Шёлер проводит для иллюстрации показательное сравнение «Книги магази» Ибн Исхака с одноименным трудом его современника Ма‘мара Ибн Рашида (ум. 154/770). По первому впечатлению кажется, что у Ма‘мара представленные события также следуют друг за другом в хронологическом порядке. Но при более внимательном взгляде можно констатировать, что хронологическая последовательность вовсе не так уж и выдержана: к примеру, соглашение в Худайбийе (6/628) предшествует рассказу о битве при Бадре (2/624); эпизод у Би’р Ма‘уна (4/625) появляется в тексте после завоевания Мекки (8/630) и битвы при Хунайне (8/630); после представления событий жизни Пророка, автор возвращается назад и вновь начинает

¹⁸ Соответствующие отрывки с отсылкой к Ибн Исхаку сохранились в упоминавшейся выше «Истории» ат-Табари (Khoury, 1983, p. 25). Об отдельных частях труда Ибн Исхака ныне можно судить и по следующим публикациям на основе рукописей Феса, Рабата, Дамаска: Ibn Ishāq, 1976; Ibn Ishāq, 1978.

рассказывать о времени, предшествующем хиджре, эмиграции мусульман в Эфиопию и т.д.

Труду Ма'мара, согласно Г. Шёлеру, недостает связанного повествования, характеризующего Ибн Исхака: предварительные замечания и фразы перехода между различными рассказами отсутствуют в едином целом, составленном из изолированных друг от друга хадисов. И наконец, основное отличие от труда Ибн Исхака: сочинение Ма'мара не пронизано, подобно книге Ибн Исхака, главной идеей и не может быть определено как «хорошо организованная» книга (Schœler, 2002, р. 66–67, 81).

Подход Ибн Исхака к составлению связанного повествования определяется исследователями воздействием традиции Ибн Мунаббиха. Ими высказывается важная мысль о том, что при работе над жизнеописанием Пророка Ибн Исхак имел дело с двумя методами — методом мухаддисов (мединских теологов) и методом «сказителей» (Ибн Мунаббиха, к примеру) (Khoury, 1983, р. 28)¹⁹. В этом соединении двух методов некоторые ученые видят истоки беллетризации «Сиры» у Ибн Исхака: смешение двух жанров (проза хадисов и проза исторических описаний) в конкретных условиях приводят к появлению романизированной биографии (Khoury, 1983, р. 29)²⁰.

Согласно Г. Шёлеру, различие между традиционными арабскими эрудитами-передатчиками хадисов из Медины и секретарями и авторами иракского происхождения, ставшими впоследствии литераторами и писателями, продержалось до IX в., хотя часто возникали «пограничные» и переходные ситуации. Тем не менее, сравним метод работы ал-Джахиза (ум. 255/868-69), представителя класса секретарей и автора многочисленных трактатов и книг, с методом работы ал-Мада'ини (ум. ок. 235/850), типичного представителя группы традиционалистских эрудитов и являвшегося одновременно и передатчиком исторических рассказов (*ахбар*), историк ал-Мас'уди (ум. 345/956) писал: «Абу-л-Хасан ал-Мада'ини, действительно, много написал (*кад кана касир ал-кутуб*), но он имел обыкновение передавать то, что слышал [слушателям, ученикам] (*кана йу'адди ма сами'*), тогда как... ал-Джахиз составлял свои книги наилучшим образом (*назамаха ахсан назм*)» (подробнее см.: Schœler, 2002, р. 64).

Ибн Исхак, согласно мнению и средневековых, и современных ученых, опиравшихся в своих оценках либо на полные версии книги Ибн Исхака (когда речь идет о первых), либо на ее более или менее значительные отрывки, сохранившиеся в таких трудах, как «История» ат-Табари (когда дело касается вторых), несомненно принадлежал к числу «писателей».

И вот здесь мы вновь повторяем вопрос, ответ на который позволит нам дать достаточно обоснованное заключение об авторстве анализируемого памятника: сохранились ли черты «писательской» манеры Ибн Исхака в отредактированном Ибн Хишамом тексте памятника? Знакомство с текстом памятника, сравнение его с отрывками, дошедшими до нас от самого Ибн Исхака, позволяет нам сделать положительный вывод. Вкрапления, идущие от Ибн Хишама и имеющие в большинстве своем — как неоднократно говорилось — характер «ученых» сносок (своеобразный реванш эрудитов мединской школы) и перебивающие связный текст повествования, тем не менее не нарушают общей повествовательной линии. Заменяя идею Ибн Исхака о всемирной

¹⁹ Выразалось это, в частности, и в редком использовании иснада в эпоху Ибн Мунаббиха, что отразилось и в труде Ибн Исхака (Khoury, 1983, р. 27).

²⁰ О связи «сочинения Ибн Исхака с трудом Вахба Ибн Мунаббиха, с одной стороны, и мединской школой традиционалистов, с другой» говорят и другие исследователи (см., в частности: Бойко, 1991, с. 209).

истории пророчества на историю исламского пророчества, Ибн Хишам при редактировании все же сохранил главную особенность труда, который не превратился в мозаику отдельных преданий о том или ином деянии или событии в жизни Пророка ислама, а реализовался в связном повествовании, жизнеописании пророка Мухаммада.

Сказанное позволяет, как нам думается, с достаточными основаниями говорить о том, что анализируемое нами «Жизнеописание Пророка» является результатом труда двух ученых — Ибн Исхака и Ибн Хишама, которых и следует считать авторами этого замечательного памятника средневековой арабской литературы.

Список литературы

- Бойко К.А. Сира // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 209.
- Куделин А.Б. «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама как памятник средневековой арабской литературы // Письменные памятники Востока. М., 2005, № 2(3). С. 223–234.
- Куделин А.Б. О поэтическом компоненте в «Жизнеописании Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама // Письменные памятники Востока. М., 2006, № 2(3). С. 178–189.
- Куделин А.Б. «Жизнеописание Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама: к характеристике основных компонентов памятника // IV Международная научная конференция «Язык, культура, общество» (Москва, 27–30 сентября 2007 г.). Пленарные доклады. М., 2007. С. 112–133.
- Куделин А.Б. К интерпретации элементов «чудесного» в «Жизнеописании Пророка» Ибн Исхака — Ибн Хишама // Аверинцевские чтения. К 70-летию со дня рождения академика С.С. Аверинцева. М., 2008. С. 38–57.
- Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. 3-е изд., дополн. М., 1979.
- Халидов А.Б. Арабские рукописи и арабская рукописная традиция. М., 1985.
- Ас-Сира ан-набавийя ли Ибн Хишам (Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка). Изд. подготовлено М. ас-Сака, И. ал-Абйари и 'А. Шалаби. Т. 1–4. Ал-Кахира, 1936.
- Ибн Халликан. Вафайат ал-а'йан ва анба' абна' аз-заман (Кончины великих и сведения о сынах времени). Т. 1–8. Байрут, 1968–1972.
- Йакут ал-Хамави. Му'джам ал-удаба' (Словарь литераторов). Т. 1–20. Ал-Кахира, 1922. Репринт: Байрут, [б.г.].
- Das Leben Muhammed's nach Muhammed Ibn Ishāk bearbeitet von Abd el-Malik Ibn Hishām. Herausgegeben von F. Wüstenfeld. Bd. I–II. Göttingen, 1858–1860.
- Fück J. Muhāammad Ibn Ishāq. Literaturhistorische Untersuchungen. Diss. Frankfurt-am-Main, 1925.
- Horowitz J. The Earliest Biographies of the Prophet and Their Authors. I–IV. Islamic Culture. II. 1928.
- Ibn Ishāq. Sīrat Ibn Ishāq al-musammāt bi Kitāb al-mubtada' wa 'l-mab'ath wa 'l-maghāzī. Ed. M.H. Allāh. Rabat, 1396/1976.
- Ibn Ishāq. Kitāb al-Siyar wa 'l-maghāzī. Ed. Suhayl Zakkār. Beirut, 1389/1978.
- Ibn 'Ishāq. La Vie du Prophète Muhāammad, l'Envoyé d'Allāh. Recension d'Abī Muhāammad 'Abd al-Malik Ibn Hishām d'après Zayd Ibn 'Abd Allāh al-Bakkā'ī d'après Muhāammad Ibn 'Ishāq. Traduction française avec introduction et notes par 'A. Badawī. T. I–II. Beyrouth, 2001.
- Jones J.M.B. The Maghazi Literature // The Cambridge History of Arabic Literature. Arabic Literature to the End of the Umayyad period. Cambridge University Press, 1983. P. 344–351.
- Khoury R.G. Les sources islamiques de la «Sīra» avant Ibn Hishām (m. 213/834) et leur valeur historique // «La vie du Prophète Mahomet». Colloque de Strasbourg (octobre 1980). P., 1983. P. 7–29.
- The Life of Muhammad. A Translation of Ishāq's Sīrat Rasūl Allāh. With Introduction and Notes by A. Guillaume. L., 1955.
- Samuk, al- S.M. Die historischen Überlieferungen nach Ibn Ishāq. Eine synoptische Untersuchung, Diss. Frankfurt-am-Main, 1978.

Schoeler G. Charakter und Authentie der muslimischen Überlieferung über das Leben Mohammeds. Berlin, 1996.

Schæler G. Écrire et transmettre dans les débuts de l'islam. P., 2002.

Sezgin F. Geschichte des arabischen Schrifttums. I–IX. Leiden, 1967–1984.

Summary

A.B. Kudelin

***Al-Sīra al-Nabawiyya* by Ibn Ishāq — Ibn Hishām: The History of the Text and the Problem of Authorship**

The article sums up several observations made on the basis of the study of complex and intertwined questions of the history of formation of the text and the authorship of the best known and most important work which belongs to the medieval Arabic genre of *Al-sīra al-nabawiyya* (“Life of the Prophet”). The analysis is primarily based on the study of changes in the text starting from the initial recension by Ibn Ishāq (d. 150/767) and up to the final version by Ibn Hishām (d. 218/833 or 213/828).